

Глава 4.

Плотный, застоявшийся воздух проникал мимо Вана, когда он падал.

Лицом вниз, позади него струились средние черные волосы, он свободно падал в позе расправленного орла.

Под ним, при падающем свете, он видел слабый контур черного быка, падающего с той же скоростью. И прямо за быком, камнем.

В этот момент они падали уже больше часа, не видя конца.

Пространство вокруг них становилось темнее, когда они падали. Пока их не окружала только чернота.

Постепенно на скалистых стенах стали появляться слабые янтарные отметины.

Таинственным образом, камень, ведущий по дороге, начал реагировать на неизвестный сигнал. Он пульсировал оранжевым. Яркий, затем тусклый. Ярко, затем тускло.

Фургон смотрел с онемевшим, отстранённым любопытством. Он упал в зияющую бабушку ада, смирился со смертью, и все же, казалось, что Небеса играли с ним. Прошло больше получаса, а он еще не умер!

Его первоначальный страх уже давно изношен в холодный, тяжелый камень в груди. Он все еще был там, но онемел. Ожидание твоей смерти так долго, как правило, оказывает на тебя такое воздействие.

На самом деле, когда мимо проносились красивые светящиеся отметины, а под ним - неземное танцевальное сияние камня, Ван вскочил вверх. Световое шоу перед смертью! Великолепно, он думал с сарказмом.

Что там лежало?

Наверное, смерть. И грязный конец, когда он брызнул на что-то твердое. Или, может быть, громоздкая масса быка смягчила удар. И тогда он мог умереть медленно, а не мгновенно.

Ван сжимал кулаки. Несогласованно.

Он представлял себе разрушение его младшей сестры, ее выгоняют из деревни, ее суровые дни без старшего брата рядом с ней, чтобы защитить ее - Нет, он не мог умереть здесь!

Ему не позволили!

Воздух медленно нагревался. Внизу камень превратился в крошечное, радужное пламя. Яркие лучи света рассеялись во всех направлениях, а узоры стен - которые стали плотнее и сложнее - откликнулись с волнением.

Равномерный удар, стук, стук возвышался над белым шумом воздуха, проносающегося мимо. Звук начинался с ровного, слабого звука, который, как считал Ван, скорее звучал как сердцебиение. Но ни одно человеческое сердцебиение не могло быть настолько громким.

По мере того, как они спускались дальше, он медленно перерос в реверберирующий бум, бум, бум, который стучал в барабанные перепонки Вана и стучал в его ребра. Отметины на стене стали меняться от светло-янтарного до поразительно глубокого оранжевого.

Под ним бык издал жалкий стон.

Он никогда раньше не испытывал такой жары. Горячий сухой воздух был тонким и неудовлетворительным для вдыхания и болезненно опалял легкие. Это было неудобно, и никогда в жизни не было так неудобно - ведь средой его обитания были прохладные, пышные леса со стороны гор, а не вулкан! Великий, могучий бык молчал безумно. Он не мог себя контролировать - в глубине своего заднего мозга был инстинктивный страх перед огнём.

Жар был гнетущим, удушающим, но Ван едва мог его почувствовать.

С юности у него была неестественная близость к огню. Он никогда не горел.

Для него лизание пламени на ладонях было похоже на собаку, жаждущую поприветствовать его. Забавное и приятное ощущение. Раньше ему нравилось подходить к костру и сунуть руки в пламя, чтобы посмотреть, как глаза и рот Финна превращаются в маленькие "о" удивления и удивления. Но после этого она сожгла себя, пытаясь скопировать его. Он наполовину ожидал, что она разделит его способности, и был шокирован и смущен, когда она закричала от боли. Обнимая маленькую белую ручку и болезненно выглядящий красный волдырь на ней, он не мог простить себя. Таким образом, он никогда не делал этого снова, и медленно, его странная способность противостоять пламени стала просто причудой его он мало внимания.

Ну, теперь это было очень кстати.

Стены раскатывались. Оранжевое сияние углубилось в кровавый апельсин.

Бум. Бум. Бум.

Сердце Вана билось в ритме, когда он упал.

Мягко, издалека.

Бум, бум, бум.

Лотос оборван. Перелом мозга. Скрученный внутри.

Яркая искра. Приближается. Ближе.

[... может ли это быть...?]

Мягко. Ближе. Резонансное сердцебиение.

Горящий воздух опалил глаза и ноздри Вана. Падая под ним, бык несколько раз бросал голову в несчастье, прежде чем упасть в обморок.

Ван бросил отвратительный взгляд - нас бы здесь не было, если бы ты не был жадным!

Хотя Ван поддерживал в своем сознании постоянную череду оскорблений по отношению к быку, он сам знал, что, даже если бык не пришел, другой зверь пришел бы. Более сильный убил бы его одним ударом.

Плотные узоры стен светились и пульсировали паразитами. Ван чувствовал, как будто пламя танцует на его коже.

Камень дрожал. Из него пролился радужный свет, как будто он высвобождал всю свою энергию в заключительном действии.

Далеко вдалеке появилось пятно кипящего красного цвета.

[Нехорошо!]

Выражение фургона запечаталось.

Красное пятно становилось больше, ближе с невероятной скоростью. Вскоре Ван увидел и почувствовал, что это такое - закручивающаяся масса кипящей расплавленной магмы.

Мальчик инстинктивно знал, что вермиллионная магма - это не то, чему он может сопротивляться. Если бы он в нее упал, то в считанные секунды превратился бы в пепел.

Далеко внизу камень остановился и завис чуть выше магмы.

Венг венг венг!

Импульсы энергии излучались наружу.

Сначала ничего не произошло.

Затем, с сильным содроганием, что-то начало подниматься вверх. Нечеткая, но массивная форма была видна внутри вермиллионной магмы. Сильное давление сжало легкие Вана.

Внезапно, блестящий синий край прорезал красный. Потом другой. Медленно из магмы появился алмазоподобный синий лотос. Как священный Будда, он казался неприкасаемым, неподвижным.

Камень снова пульсировал.

Венг венг венг!

Тогда пауза, лотос ответил. Кристаллические лепестки начали разворачиваться. Казалось, что он общается с камнем. Как Ван смотрел, камень плывёт вниз. Камень и лотос казались двумя давно потерянными друзьями, рады приветствовать друг друга. Один за другим массивные хрустальные лепестки лотоса открывались наружу. Камень продолжал плавно спускаться вниз, казалось, что он хочет войти в лотос.

В мгновение ока камень мягко коснулся лепестка - маленький предмет выстрелил!

Как будто убегая, предмет сделал шаткий, сумасшедший рывок вверх. Но даже при этом из кипящей вермиллионной магмы вылетела чешуйчатая фигурка и перехватила ее! Угрожающая, черная, похожая на дракона змея широко открыла свой клык и скрежет зубами маленький убегающий объект.

Там был слабый, отчаянный крик.

Объекту едва удалось уклониться от острых зубов чешуйчатого зверя, все еще стрелявшего

вверх. Его полет все еще шатался, но быстро стабилизировался. Странно, но он, кажется, целился в Ван.

И следовал прямо за ним? Широко открытая пасть грозного дракона-перпента.

К этому моменту Ван был настолько растерян, шокирован и потрясен ситуацией, что не знал, что и думать.

Думать о событиях до сих пор, это было невероятно!

Невероятно глупо!

Сначала на него несправедливо напала красная птица, которая издевалась над ним. Позже он убил её, но причудливым образом нашёл камешек в её желудке. За этой галькой его преследовал разгневанный могущественный бык, который пробивался сквозь деревья, как запеченный картофель, и как раз тогда, когда он думал, что выиграл, глупый бык затащил его в странную дыру в земле!

Если это не было достаточно безумно, случайный камень, который он нашел, начал волшебным образом светиться и пульсировать, и вызвал какой-то лотос. И вот, из ниоткуда, из ниоткуда, появился страшный, летающий дракон-перпент с широко раскрытыми челюстями, в которые упал Ван!

Ван задавался вопросом, были ли у него галлюцинации последние пару дней.

[Мальчик!]

Да, у него были галлюцинации. Он даже слышал человеческий голос там, где не было никого, кроме него самого! Он не знал, должен ли он смеяться или плакать.

[Мальчик, спаси меня! Я могу помочь тебе сбежать отсюда!]

Голос был немного громче.

Действительно, его желанный ум зашел слишком далеко - как будто его можно спасти в этой ситуации! Он падал с огромной скоростью, и всего в нескольких сотнях метров ниже была страшная кипящая магма, а лететь навстречу ему - змея мрачная жница! Действительно не знал, какой вариант лучше.

[Здесь, внизу, ты, чёрт возьми!]

Фургон замер.

Он был бы идиотом, если бы не понял, что голос - это не его воображение. Что, черт возьми, пришло за ним?

***? Он даже не знал, что это было слово!

[Сюда!]

Ван посмотрел вниз. Масштабная фигура гонялась за убегающим объектом, когда он щелкнул челюстями.

[ОЙ!] Ой! Убери от меня это... ау... смертельный вирм! Эй - ты слушаешь, сюда вниз!]

Фургон моргнул. Единственное, что "там внизу" - это две фигуры внизу, счастливо танцующие вдаль. Может ли это быть...? Ну, говорящий неодушевлённый предмет в последние пару дней был едва ли много в схеме. Он чувствовал себя странно изменённым.

[Клянусь Первым Небесами, если ты затянешь, я смогу спасти нас обоих от этого дерьмового места!]

Шанс на жизнь?

Ван осмелился играть в азартные игры.

Осветлив свое видение, он быстро вытащил огненный камень и со всей силой направил его в смертельный вихрь.

Камень ударил с решительностью. Бросок! Он попал в глаз смертельного вюра. Он вздрогнул от удивления. Он не видел, как к нему падал маленький человек, а только большая масса быка впереди. Ненависть пронзила его глаза. Только этого момента было достаточно, чтобы удлинить расстояние между ним и маленьким объектом впереди.

Объект летал вверх с молниеносной скоростью, смертельный вихрь был всего в нескольких метрах позади.

[Приготовься, парень!]

Маленький летающий объект вспыхнул вверх и без предупреждения протаранился в пространство между бровями Вана. Не было никакой боли, только короткое ошпаривание.

[Позвольте мне!]

Маленькое черное кольцо появилось у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/23109/712916>